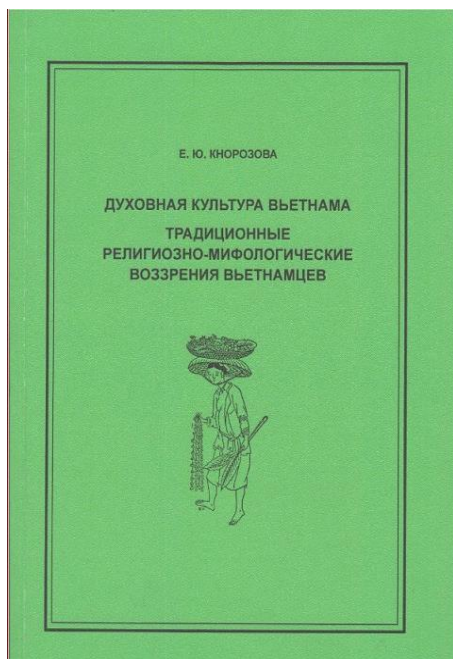

DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-181-188

А.Л. Федорин

ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ В РОССИЙСКОЙ ВЬЕТНАМИСТИКЕ

Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. Санкт-Петербург: БАН, 2020. 507 с. *Rara orientalia*; вып. 2 (8). ISBN 978-5-336-00271-3

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу Е.Ю. Кнорозовой «Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев», в которой автор обобщает свою многолетнюю работу по изучению мифологии и религиозных воззрений вьетнамцев и процесса их формирования и развития начиная с глубокой древности и вплоть до настоящего времени. Монография базируется на конкретных переводах и исследованиях многочисленных первоисточников, которыми сама автор занималась на протяжении десятилетий, а также скрупулезном учёте практически всех доступных ей работ российских и иностранных учёных. Книга фактически является

энциклопедией традиционной духовной жизни вьетнамского народа, весьма своеобразной и сильно отличающейся от других, до сих пор оказывающей сильнейшее влияние на государственную идеологию и политику Вьетнама. Полнота охвата материала, убедительные и безупречные аргументы в пользу выводов и заключений автора, безусловно, обеспечат этой книге долгую и успешную жизнь в качестве одной из опор, на которых будут базироваться исследования по аналогичным и смежным проблемам.

Ключевые слова: религии Вьетнама, мифология Вьетнама, история Вьетнама.

Для цитирования: Федорин А.Л. Важное событие в российской вьетнамистике // Вьетнамские исследования, сер. 2. 2021. № 2. С. 181–188.

Екатерина Юрьевна Кнорозова является одним из наиболее авторитетных и компетентных исследователей традиционного вьетнамского общества, много и плодотворно работающим в междисциплинарной сфере на стыке истории, религиоведения и этнологии. Благодаря её трудам учёным и широкому кругу читателей уже стали доступны многочисленные средневековые источники, созданные во Вьетнаме, переводы которых всегда сопровождаются подробными и толковыми комментариями автора. Поэтому появление её новой обобщающей работы все мы ожидали с большим нетерпением, и наши ожидания вполне оправдались. В новой «толстой» монографии все заключения и выводы автора, которые были разбросаны по многочисленным, иногда труднодоступным публикациям, собраны воедино, ранжированы и распределены в строгой последовательности. Помимо прочего, в монографии

содержатся и совершенно новые моменты, которые в ранее изданных работах ещё не были отражены. К безусловным достижениям можно отнести и то, что ситуация с духовной жизнью вьетнамцев не повисает в воздухе, как отдельный феномен, но вписывается в контекст духовной жизни других культур мира, причём не только соседних, близких по происхождению и условиям существования (прежде всего, Китая, Кореи, Японии, стран Юго-Восточной Азии, отчасти Индии), но и далёких. Так что эта работа будет интересна не только вьетнамистам, но и широкому кругу востоковедов и просто специалистов в различных сферах гуманитарных наук, тем более что автор демонстрирует высочайший уровень эрудиции и знания проблем, а аргументация о сходстве или различии исследуемых феноменов логична, последовательна и не вызывает нареканий.

Монография состоит из трёх глав: «Некоторые аспекты вьетнамских религиозных представлений», «Источники», «Религиозно-мифологические комплексы», — причём наибольший интерес представляет третья глава, в которой автор доходит до таких глубин, когда оценить приводимые им данные иногда становится трудно даже подготовленному читателю. Как всегда, Е.Ю. Кнорозова проявляет любовь и внимание непосредственно к источникам, поместив в приложении их очередной перевод, на этот раз обзор вьетнамских мифов в изложении Нгуен Донг Ти. К явным достижениям автора можно отнести и тщательно подготовленную библиографию работ на русском языке, посвящённых этим проблемам.

Есть ли в работе недостатки? Последней книгой, в которой не было необходимости изменить хотя бы один иероглиф, стала «Люйши чуньцзо» Люй Бувэя, написанная в III в. до н.э. Так что и в этой монографии есть к чему придраться.

Так, огорчает некоторое количество фактических неточностей. Вот некоторые из них: император Ли Тхан-тонг правил не в 1128–1175 гг. (с. 24), а в 1128–1138 гг.

Император Ли Нян-тонг правил не до 1126 г. (с. 27): он умер 2 февраля 1128 г.

В эре Дай-динь (1140–1163) не было года *таншю* (с. 30). 1141 г. был годом *танзау*.

Период Чунг-хынг — это не всё время правления династии Поздние Ле (1428–1788), (с. 34), а только время после её возрождения (*trung hung*) в Лаосе в 1533 г.

Эра Чун-чжэнь продолжалась до 1645, а не до 1643 г. (с. 34).

Тянь Цзо (Тхиен То) — это не посмертное имя императора Ли Ань-тонга (с. 34), а его личное, «запретное» имя.

Года под знаком «динь-тин» (с. 35) во вьетнамском календаре нет. Видимо, речь идет о годе динь-ти.

Храм Ли Бат Зе (с. 102) — это храм Ли Бат Дэ («Восьми императоров [династии] Ли»).

Император Ле Тхай-тонг правил не в 1434–1439 гг. (с. 127), а в 1433–1442.

Непонятно, почему автор счел 1595 г. годом окончания правления династии Мак (с. 144)? Обычно считается, что эта династия правила до 1677 г. В некоторых случаях указывается 1593 г., когда оставшиеся сторонники династии были разгромлены в битве в уезде Тханьлам, а император Мак Кинь Тьи попал в плен и был казнён. В 1595 г. каких-либо событий, которые можно было бы трактовать как падение Маков, не происходило.

Армию Сунов, вторгшуюся в Дайвьет в конце XI в., возглавлял Го Куй, а не Го Пуй (с. 203).

Праздник в Храме Фудонга проходит в 4-й луне, а не в апреле, так что говорить о каких-то мероприятиях в его рамках, проводимых «5 и 6 апреля» (с. 203), неправильно.

На с. 258 указано, что монах Зьонг Кхонг Ло умер в 1120 г., и тут же сообщается, что он жил в пагоде Хачать во времена императора Ли Тхан-тонга, который, как известно, правил в 1128–1138 гг.

Фанг Данг Нят (с. 333) — это Фан Данг Нят.

Эра Тянь-син (с. 347) — это эра Тянь-шэн (1023–1032)

Год рождения великого полководца Чан Куок Туана (Хындао-дайвьонг) не известен точно, но он никак не мог родиться в 1213 г. (с. 423), поскольку его отец, старший брат императора Чан Тхай-тонга Чинь Лиеу, сам родился лишь в 1211 г.

Эти неточности в целом никак не влияют на восприятие рецензируемого текста, однако у читателя, не знакомого с автором и его работами, могут возникнуть подозрения по поводу компетентности.

Вторая группа претензий к тексту касается уже не столько данной монографии, сколько всей нашей вьетнамистики. Каждый автор по-прежнему транскрибирует вьетнамские термины на свой манер. Если раньше такая ситуация была более-менее терпимой, то в наш век хэштэгов, ключевых слов и поисковых систем она становится уже неприемлемой и активно препятствует современной работе с текстами. Можно лишь позавидовать нашим коллегам-китаистам, для которых эта проблема уже давно решена соответствующими записями в словарных статьях. Конечно же, это задача для лингвистов, а не для историков, но в рамках одной работы должна быть какая-то единая система (если уж Тхань Зяунг, с. 201, а не Тхань Зьонг, то тогда и Тханглаунг, а не Тханглонг, с. 228; если Зиалам, с. 204, а не Зялам, то тогда и Зиа Лам, а не Зя Лам, с. 36). И уж, во всяком случае, хотя бы одни и те же имена и понятия в одном и том же тексте должны быть выражены одинаково. Кто они, все-таки, Ле Куй Дон (с. 119, 134, 135, 144, 171) или Ле Куи Дон (с. 121, 162, 163), Хо Ши Зьонг (с. 128) или Хо Си Зьонг (с. 121), Су Дун-по (с. 41, 59) или Су Дунпо? Что это за источник: «Полные записи о Великом Юге» (с. 400) или «Сводное описание Дайнама» (с. 58)? Как правильно: озеро Тэй (с. 362) или Западное озеро (во всех остальных случаях)? Бодисатва (с. 36, 423) или бодхисатва (с. 311)?

Описывая религиозные и мифологические воззрения вьетнамцев, автор продемонстрировал прекрасные знания текстов других российских и иностранных исследователей на эту тему, так или иначе отразив их в своей монографии. При этом на всем её протяжении он тщательно избегает давать собственную оценку правомерности или сомнительности тех или иных суждений, ограничиваясь лишь их изложением с разной степенью подробности. В отдельных случаях его мнение можно понять по косвенным признакам, но в большинстве — нет. Между тем в результате рядом оказываются полярные суждения и оценки, касающиеся духовной жизни Вьетнама, иногда даже взаимоисключающие. Для подготовленного читателя, владеющего соответствующей проблематикой, это не представляет трудности. Но стоило бы подумать и об одном из главных потребителей данной продукции — студенте, который, читая подобный текст, так и не поймет, был ли Чиеувьет-вьонг историческим лицом или мифологическим персонажем? Каким образом Гао Пянь, управлявший Аннамом в 864–868 гг., мог попасть на территорию современного г. Хюэ, находившуюся в то время в самом центре совершенно другого государства — Чампы (с. 57)? Проводились ли реформы при императоре Ли Тхань-тонге (прав. в 1054–1072 гг.) или это выдумки поздних летописцев (с. 33)? А если и проводились, то что это было — неудачная попытка насадить в стране конфуцианство (с. 33) или вполне

удачный процесс преобразования страны в дальневосточную деспотию на фундаменте имперской религии (с. 77)? И тогда на страницах курсовых работах утверждение о том, что имя Ли Фат Ты (букв. «Ли – сын Будды») – это «девиз правления вьетнамского императора» (с. 272), появится уже со ссылкой на работу любимого Учителя, а не реального «изобретателя» этого спорного суждения.

И, наконец, главная «катастрофа»: тираж 100 экземпляров. Видимо, основной массе читателей этой прекрасной работы так и не удастся поддержать книгу в руках, и в очередной раз придётся довольствоваться лишь ее электронной копией.

Екатерина Юрьевна Кнорозова не похожа на большинство современных исследователей. Она не пытается показать свою исключительность, отыскать несуществующие сенсации и поразить человечество. Она просто день за днём, месяц за месяцем, год за годом делает свою любимую работу, как будто вышивает мелким бисером огромное полотно, не жалея своего времени и труда. Воспитывает замечательных студентов, отличающихся горящими глазами и глубоким интересом к изучаемым проблемам. Когда у государства не оказывается денег, чтобы опубликовать результаты её трудов, она без стенаний делает это за свой счёт. Остается только пожелать ей дальнейших успехов в её благородном деле и поздравить все санкт-петербургское востоковедение с очередным очевидным достижением.

Автор:

Федорин Андрей Львович, д. и. н., научный сотрудник ЦИВАС ИДВ РАН. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

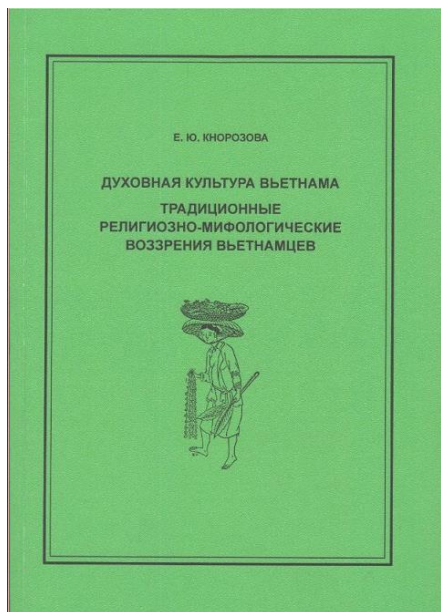
Продвижение статьи:

Дата поступления: 13.05.2021

Принята к печати: 28.05.2021

A.L. Fedorin

THE IMPORTANT EVENT IN THE RUSSIAN VIETNAMESE STUDIES

Knorozova E.Yu. Dukhovnaya kul'tura V'etnama. Traditsionnye religiozno-mifologicheskie vozzreniya v'etnamtsev. (Spiritual Culture of Vietnam: Traditional Religious and Mythological Views of Vietnamese) Saint Petersburg: BAN, 2020. 507 Pp. Rara orientalia; vyp. 2 (8). ISBN 978-5-336-00271-3

Abstract. This is a review of the book “Spiritual Culture of Vietnam: Traditional Religious and Mythological Views of Vietnamese” by E.Yu. Knorozova. The author summarizes her many years’ studies on mythology and religious views of Vietnamese, on their forming and development beginning from ancient times up to nowadays. The monograph is based on concrete translations and studies of numerous original sources (which the author has worked at for decades), taking into account all the available works by Russian and foreign researchers. In fact, the book is an encyclopedia of traditional

spiritual life of the Vietnamese people, distinctive from spiritual life of other peoples, which up today has a great influence on the state ideology and policy of Vietnam. The completeness of materials, convincing and irreproachable arguments in favor of the author’s conclusions will undoubtedly give long and happy life to the book, as one of the buttresses for future studies on similar and closely-related problems.

Keywords: Vietnam’s religions, Vietnam’s mythology, history of Vietnam.

For citation: Fedorin A.L. (2021). The important event in the Russian Vietnamese studies. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, 2: 181–188.

Ekaterina Yur’evna Knorozova is one of the most authoritative and competent researchers of traditional Vietnamese society. She works much and fruitfully in the cross-cutting sphere at the meeting-point of history, religious studies and ethnology. Due to her works researchers and numerous readers have known many medieval Vietnamese sources in Russian translation with detailed comments. That is why her new summarizing work was expected impatiently and the book has come up to expectations. In the new “thick” monograph all the author’s conclusions, dispersed in numerous publications, sometimes difficult to access, have been collected together, classified and distributed in a strict sequence. Besides, the monograph contains entirely new facts, which have not been reflected yet in formerly edited works. It can be concerned the absolute achievement that the situation with spiritual life of Vietnamese is not hanging in the air as a separate phenomenon, but is inserted in the context of spiritual life of other world cultures, at that, not only neighboring, close by their origin and

living conditions (first and foremost, China, Korea, Japan, South East Asia, partly India), but also remote ones. So, this work is of interest not only to Vietnamists, but also to numerous Orientalists and specialists in various spheres of humanities, especially because the author shows the highest level of erudition and knowledge of problems, and the arguments of similarity and differences of the investigated phenomena are logical, consistent and sure.

The monograph consists of three chapters (“Some Aspects of Vietnamese Religious Ideas”, “The Sources”, “The Religious and Mythological Sets”). The third chapter seems to be of the greatest interest. In it the author reached such depths that sometimes to assess their data is not easy even to the proficient reader. As usual, E.Yu. Knorozova is very careful to the sources. The reader will find their new translation in the appendix. This time it is the survey of Vietnamese myths in the exposition by Nguyen Dong Chi. Thoroughly prepared Russian literature on these problems is the obvious achievement of the author.

Are there any shortcomings in the work? The last book, which needed not to change at least one hieroglyph, had been “Lushi chungiu” by Lu Buwei (the third century B.C.). So, in this monograph there is something to find fault in.

Unfortunately, there are some small factual mistakes. Here they are:

The Emperor Ly Than Tong ruled in 1128 – 1138, not in 1128 – 1175 (p. 24).

The Emperor Ly Nhan Tong did not rule till 1126 (p. 27); he died on February 2, 1128.

Dai Dinh era (1140–1163) had no *Tan Suu* year (p. 30). 1141 was *Tan Dau*.

Trung-hung time is not the time of the dynasty Nha Hau Le (1428–1788, p. 34), but only the time of its revival (trung hung) in Laos in 1533.

Chongzhen era lasted till 1645, not to 1643 (p. 34).

Tian Zuo (Thien To) is not the posthumous name of the Emperor Ly Anh Tong (p. 34), but his personal “forbidden” name.

There is no “Dinh Chin ” year (p. 35) in the Vietnamese calendar. Possibly, Dinh Chi year is meant.

Ly Bat Ze temple (p. 102) is Ly Bat De temple (“Eight Emperors of the Ly [dynasty]”).

The Emperor Le Thai Tong ruled in 1433 – 1442, not in 1434–1439 (p. 127).

It is not clear, why the author has taken 1595 for the last year of the dynasty Mac rule (p. 144). Usually, this dynasty is considered to have ruled to 1677. Sometimes 1593 is mentioned, when the last adherents of the dynasty were defeated in the battle in Thanh Lam district, and the Emperor Mac Kinh Chi was prisoned and executed. In 1595 there were no events possible to be interpreted as the fall of the Mac dynasty.

The leader of the Song army, invaded in Dai Viet at the end of the 11th century, was Go Kui, not Go Pui (p. 203).

The feast in Phu Dong temple takes place on the fourth moon, not in April. So, it is wrong to tell of some events happened in it on “the 5th and 6th of April” (p. 203).

On p. 258 it is pointed out that Duong Khong Lo, the monk, died in 1120, and that he lived in Ha Trach pagoda under Emperor Ly Than Tong, who is known to have ruled in 1128–1138.

Phang Dang Nhat (p. 333) is Phan Dang Nhat.

Tian-sin era (p. 347) is Tian-sheng era (1023–1032).

The precise birth year of Tran Quoc Tuan (Hung Dao Vuong), the military commander, is not known, but he could not have been born in 1213 (p. 423), as his father Trinh Lieu, the elder brother of Emperor Tran Thai Tong, was born in 1211.

As a whole, these small mistakes do not influence the reviewed text, but the reader not acquainted with the author and her works may doubt her competence.

The second group of claims relates not so much to the monograph, as to our Vietnamese studies as a whole. As usual, each author transcribes Vietnamese terms to Russian in his own way. While earlier such a situation was more or less acceptable, in the epoch of hashtags, keywords and retrieval systems it is unacceptable and hampers actively current work with texts. One can but envy our sinologists who solved this problem long ago with appropriate notes in dictionaries. Of course, this is the task for linguists, not for historians, but the same work must maintain the same system (Thanh Ziaung, p. 201, not Thanh Ziong; Thang Laung, not Thang Long, p. 228; Zia Lam, p. 204, not Zya Lam, p. 36). At least, the same names and concepts in the same text must be identical. Are they Le Quy Don (p. 119, 134, 135, 144, 171) or Le Qui Don (p. 121, 162, 163), Ho Shi Zyong (p. 128) or Ho Si Zyong (p. 121), Su Dun-po (p. 41, 59) or Su Dunpo? What about the sources? ("Complete records of the Great South " (p. 400) or "Summary description of Dai Nam" (Dai Nam nhat thong chi) (p. 58)? Which is the correct form: the Ho Tay (p. 362) or The West Lake (in other cases)? Bodisatva (p. 36, 423) or bodhisatva (p. 311)?

In the descriptions of religious and mythological views of Vietnamese the author has showed excellent knowledge of texts on the theme by other Russian and foreign researchers, having reflected them in her monograph. At that, through the monograph the author avoids to give her own assessment of legitimacy or doubtfulness of these or those arguments, confining herself but with their more or less detailed exposition. In some cases, her opinion can be understood by indirect signs, but mostly not. Meanwhile, in the result diametrically opposed (sometimes even mutually exclusive) concepts and arguments referred to spiritual life in Vietnam are neighboring each other. For the erudite, acquainted with relevant issues, it is no problem. But it is worth to think of the student, one of the main users of such a production, who reading such a text will never understand, whether Trieu Viet vuong was a historical person or a mythological one? How Gao Pian, who ruled Annam in 864–868, could get to the territory of contemporary town of Hue, then in the very center of a quite different state of Champa (p. 57)? Were there any reforms under Emperor Ly Thanh Tong (ruled 1054–1072) or were they made up by later chroniclers (p. 33)? And if they had place, what were those reforms? The unsuccessful attempt to implant Confucianism in the country (p. 33) or a quite successful process of transforming the country into Far-Eastern despotism on the base of imperial religion (p. 77)? And the statement that the name Ly Phat Tu (literally “Ly, Buddha son”) is “the rule motto of the Vietnamese Emperor” (p. 272) will be referred to the work of the favorite Teacher, but not of the real “inventor” of this vexed statement.

At last, the chief catastrophe: the circulation of the book is a hundred copies. The main mass of readers seems never to have this excellent book in their hands and to be content with its e-copy again.

Ekaterina Yur'evna Knorozova is not like most contemporary researchers. She does not try to show her exclusivity, to seek for imaginary sensations and to stagger the mankind. Merely, day after day, month after month, year after year she fulfills her favorite work, as if embroiders a large canvas with small beads, not sparing her time and labor. She educates excellent students with their bright eyes and deep interest in problems studied. When the state has no money to publish the results of her works, she does not moan, but publishes them on her own account. It is only left to wish her further successes in her noble work and to congratulate all the Orientalists of Saint Petersburg with the new remarkable achievement.

Author:

Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, IFES RAS. E-mail: ffeedd@list.ru

Article history:

Received: May 13, 2021

Accepted: May 28, 2021